

Глава 34

Насмешливая улыбка

Фантастические существа, рыдая, писали объяснительные. С их уровнем развития, сравнимым с учениками средней школы, сочинение на восемьсот иероглифов было для них настоящим подвигом.

А десять тысяч... какой же злой этот Главнокомандующий!

Хуанфу Юань вытер слезу и взглянул на тираннозавра с маленькой указкой. Главнокомандующий как раз проходил мимо его места. Хуанфу Юань скорчил ему рожу и, заметив, что Тао Фанъи оборачивается, тут же низко склонил голову, делая вид, что усердно пишет.

Ему стало совестно, и он снова осторожно поднял голову, чтобы посмотреть на реакцию Тао Фанъи, но увиденное повергло его в ужас.

Тао Фанъи был спокоен — он просто смотрел на то, что они пишут, — но Ван стоял лицом к нему.

На лице Вана, лишённом всех черт, кроме рта, губы беззвучно сложились в слова: «Я всё видел-л-л...»

Хуанфу Юань оцепенел от страха.

Ван направился к нему.

Тао Фанъи обернулся, не понимая, что тот задумал.

— Я за ними присмотрю, — сказал Ван.

— Спасибо! — Тао Фанъи схватил указку обеими передними лапками. Ему казалось, что Ван становится всё более порядочным ребёнком.

Ван уменьшился в размерах и подошёл к Хуанфу Юаню.

Тот дрожал от страха, что Ван на него донесёт.

— Я тебя понимаю, — сказал ему Ван.

Услышав это, Хуанфу Юань с облегчением выдохнул. Ван понимал его неприязнь к «завучу». Ну конечно, Ван ведь был найдёнышем Тао Фанъи, его, наверное, тоже наказывали.

— Иногда сам не знаю почему, но как только вижу серьёзное лицо Тао Фанъи, так и хочется его подразнить, — с досадой признался Ван.

Хуанфу Юань:

— ?

Зачем дразнить завуча? Это же на ровном месте искать себе неприятности. Разве не следует, завидев Тао Фанъи, обходить его десятой дорогой?

— Эх, да я и не против, если он заставит меня писать объяснительную, — прошептал Ван, подперев голову рукой.

Писал Ван на удивление красиво, хотя, конечно, до Тао Фанъи, который практиковался неизвестно сколько лет, ему было далеко.

Если бы Тао Фанъи велел ему написать десять тысяч иероглифов, он бы с радостью подшутил над ним в своей объяснительной. И пусть бы тот в наказание заставил его написать ещё десять тысяч — ему было бы всё равно.

Хуанфу Юань от удивления даже приоткрыл рот.

— У тебя некрасивый почерк, — сказал Ван, указывая на лист перед ним.

Их буквы были крошечными, и рассмотреть их можно было, только уменьшившись.

Сами фантастические существа были небольшими, и их бумага с ручками тоже были миниатюрными — Тао Фанъи достал их из своего портфеля.

Вану казалось, что в портфеле Тао Фанъи есть всё на свете.

Он взял лист Хуанфу Юаня и продолжил:

— Ты любишь писать слитно, но получается уродливо. Криво и косо, до безобразия.

Хуанфу Юань:

— ...

Он был фантазией подростка. В средней школе домашней работы становилось всё больше, а его создатель тогда ещё не начал работать над почерком. Его почерк был точь-в-точь как у Лю Вэня в том возрасте.

— Что такое? — Тао Фанъи заметил действия Вана и подошёл спросить.

— Почерк некрасивый, — ответил Ван. — Не сравнивать с детьми того времени.

— Ну что ты, — возразил Тао Фанъи, считая, что для ребёнка такого возраста это простительно. — В моё время, да и в твоём детстве, грамотных было мало. Семьи, которые могли позволить себе нанять учителя для своих детей, были исключением. Нельзя их сравнивать с нынешними детьми.

— И то верно, — кивнул Ван.

Тао Фанъи был доволен. Ван наконец-то перестал огульно принижать современных детей. Ему показалось, что злобы в Ване стало меньше.

Ван снова посмотрел на уродливые каракули.

— А давай я их научу писать.

Фантастические существа, грызшие кончики ручек, подняли на него глаза, полные отчаяния.

Десять тысяч иероглифов, да ещё и каллиграфия?

Тао Фанъи решил, что это плохая идея. Слишком большая нагрузка для Вана.

Почерк у этих фантастических существ был у всех как на подбор ужасным, рамки букв кривые и косые. Если Ван будет исправлять каждого по отдельности, что же это будет?

Но Ван настаивал:

— Для меня это несложно. Я перепишу всё, что они уже написали, а они пусть переписут по моему образцу.

Фантастические существа задрожали от страха.

— Дай мне ещё несколько черновиков, — продолжал Ван. — Вряд ли у них с первого раза получится красиво. Пусть тренируются на черновиках, пока не будут уверены в написании.

Сколько же времени уйдёт на эту объяснительную в десять тысяч иероглифов?

Если на одну букву уходит столько времени, то сколько уйдёт на десять тысяч?

На лицах фантастических существ отразилось ещё большее отчаяние.

Обида, порождённая взрослением их создателя, испарилась без следа, остался лишь страх перед будущим.

Тао Фанъи не видел в этом ничего плохого. Он считал, что каллиграфия — это хорошо: успокаивает, развивает вкус.

К тому же, Ван наверняка хотел ему помочь.

— Какой же ты хороший ребёнок! — Тао Фанъи так крепко сжал указку, что костяшки его маленьких лапок побелели.

— Правда-а-а? — Ван склонил голову набок.

Тао Фанъи закивал:

— Очень, очень хороший! — Ван исправлялся с невероятной скоростью.

Ван опустил на корточки и указал себе на макушку.

Тао Фанъи не понял:

— Мне встать туда? — он подумал, что Ван хочет, чтобы он с высоты наблюдал за фантастическими существами, но в его нынешнем теле динозавра карабкаться было неудобно.

— Нет... — хотя Ван и привык к образу мыслей Тао Фанъи, его слова по-прежнему часто ставили его в тупик. — Раз уж ты похвалил меня, то должен как-то наградить.

— Карманные деньги? Можно. У меня достаточно сбережений. Сколько ты хочешь? — Тао Фанъи был щедр.

— Дело не в деньгах! — Ван снова указал на свою макушку.

Иногда решения Тао Фанъи были донельзя прагматичными.

Тао Фанъи на пару секунд задумался и вдруг понял:

— Хочешь, чтобы я тебя погладил по голове?

Ван, который и так уже сидел на корточках, опустился на одно колено и слегка наклонил голову в сторону Тао Фанъи.

Он обожал прикосновения Тао Фанъи, потому и притворялся спящим каждый день, ожидая, когда тот уложит его на матрас.

Сейчас у Тао Фанъи были лишь две маленькие короткие лапки, и Ван был немного разочарован, но если тот будет гладить его подольше, он готов был смириться.

Внезапно сердце Вана на миг замерло.

Не успел он опомниться, как две длинные, изящные руки легли ему на макушку.

Ван ощутил прикосновение кожаных перчаток.

Тао Фанъи открыл барьер, чтобы погладить его?!

Ван застыл. Две длинные руки нежно почесали его по голове, и от этого прикосновения душа его, казалось, готова была вылететь из тела.

Ван неосознанно запрокинул голову, и руки соскользнули по его щекам к подбородку.

Тао Фанъи продолжал его чесать.

— Ух! — Ван пошатнулся.

Он и так стоял на одном колене, наклонившись вперёд, и его положение было неустойчивым. Прикосновение Тао Фанъи окончательно вывело его из равновесия, и он упал.

Но не на пол. Тао Фанъи быстро среагировал и поймал его, уложив себе на колени.

Тао Фанъи сидел на полу и не решался продолжать. Реакция Вана была слишком бурной, его даже, кажется, трясло.

Но Ван, полежав у него на коленях, снова поднял на него голову.

— Уже всё?

«Можно продолжать?»

Тао Фанъи осторожно протянул руку. Ван тут же доверчиво прижался к ней щекой, медленно опустив голову на ладонь Тао Фанъи.

Как-то странно.

Тао Фанъи всё больше убеждался, что этот ребёнок очень милый. Он смутно догадывался, что с Ваном что-то не так, но не мог понять, что именно.

Казалось, даже если он сейчас сожмёт его шею, Ван лишь весело рассмеётся.

Этот ребёнок как-то странно к нему привязался. Хотя Тао Фанъи и держал его при себе силой, Ван постоянно на него смотрел.

Возможно, такая зависимость была ненормальной.

Размышляя об этом, Тао Фанъи гладил гладкое лицо Вана. Одной рукой он перебирал его волосы, а другой скользил по щеке, вниз, по изгибам мышц, и, наконец, опустил на живот.

Живот Вана был плоским. В тот момент, когда Тао Фанъи коснулся его, он почувствовал, как напряглись мышцы пресса. Но спустя мгновение Ван снова расслабился.

Он раскинул руки и ноги, позволяя Тао Фанъи гладить себя где угодно, и, казалось, был очень доволен.

Лицо Вана давно покраснело, а из горла вырывались непонятные вздохи.

Тао Фанъи, от нечего делать, иногда смотрел видео. Он видел, как люди гладят кошек. Кошки любят, когда им чешут подбородок.

Некоторые кошки позволяют гладить живот. Если провести рукой ниже, кошка, кажется, поджимает лапки.

Тао Фанъи тихонько провёл рукой, и Ван действительно поджал ноги, приподняв их.

А?!

Тао Фанъи отдернул руку.

Он продолжил чесать Вану голову и живот.

И тут Тао Фанъи вдруг вспомнил свою указку и маленькую палочку из прошлого.

Раньше Тао Фанъи любил всё складывать в свой дин.

Теперь ему захотелось засунуть Вана в свой портфель.

Нормально ли это?

Тао Фанъи знал, что он не человек, и его мысли порой могли показаться людям странными и даже пугающими.

Поэтому он прямо спросил Вана:

— Как думаешь, моё желание засунуть тебя в портфель — это нормально?

Ван, у которого язык уже почти вывалился, на мгновение задумался.

— Немного странно, но, наверное, нормально.

— Правда? — Тао Фанъи с облегчением вздохнул.

Когда Тао Фанъи был деревянным дином, он по ночам бегал по полям и собирал камушки и прочие мелочи. Он не знал, зачем, но, увидев, просто складывал их в себя.

Позже, когда Тао Фанъи стал деревянной куклой, он по-прежнему любил подбирать вещи на дороге.

Хотя его хозяева-кукловоды и говорили ему, что он подбирает то, что другие посадили или вырастили, и за это нужно платить.

Тогда Тао Фанъи не понимал, почему подобранные на дороге куры, утки и большие зимние дыни принадлежат другим, ведь они не были в чужих домах.

Но кукловоды не спорили с ним и обычно просто выкупали у него всё, что он находил.

Семья кукловодов на протяжении многих поколений состояла из двоюродных братьев и сестёр, а это означало, что Тао Фанъи видел, как они растут, и появлялся в их жизни, когда они были ещё совсем маленькими.

Поэтому никто не запрещал Тао Фанъи подбирать вещи.

Они даже не ели то, что он приносил, а помогали ему ухаживать за живностью.

У кукловодов был прекрасный сад, но в этом саду они отгородили для Тао Фанъи курятник, потому что куры высиживали цыплят, и их становилось всё больше.

Тао Фанъи иногда сидел в курятнике и наблюдал, как золотистые цыплята собираются вокруг него.

Люди в том саду, видя это, всегда смеялись.

Теперь Тао Фанъи понимал, что тогда он пытался постичь, что такое жизнь, и испытывал к этим цыплятам примитивное чувство собственности.

Позже он узнал, что подбирать чужие вещи — неправильно.

Но может ли он сейчас подобрать Вана?

Ван ведь стал свирепым призраком. Его семья, должно быть, была ужасной. Если округлить, то он — ребёнок, ждущий усыновления.

Но Ван не хотел называть его отцом.

Тао Фанъи вдруг расстроился и стал тереть Вана сильнее.

Ван почувствовал, что от его прикосновений по телу бегут искры.

Он вдруг обнял Тао Фанъи за талию и потёрся о него головой.

Он просто не знал, как выразить своё волнение.

Тао Фанъи:

— ...

Ван был похож на тех золотистых цыплят, которые непонятно почему бежали к нему.

Что делать, если он не хочет отпускать Вана?

Тао Фанъи был в замешательстве.

Погладив Вана, он дал ему немного времени прийти в себя.

Затем они вернулись в реальность, и Ван с радостью принялся мучить фантастических существ.

Чужие страдания были для Вана духовной пищей. Он обожал смотреть, как другие ломаются от боли.

Но сейчас у него не было времени этим наслаждаться.

Остыв и успокоившись, Ван начал подозревать, что с ним что-то не так.

А Вэньжэнь Фу, пока Тао Фанъи гладил Вана, нашёл уединённое место.

Ему казалось, что он сам не понимает своей нервозности.

Только что он был слишком возбуждён, каждая клетка его тела, казалось, пробудилась.

Вэньжэнь Фу опустил взгляд, а затем как ни в чём не бывало поднял его.

Когда ты слишком возбуждён, некоторые физические реакции — это нормально. Нужно просто отрегулировать ци в теле.

Физические реакции — это неважно. Вэньжэнь Фу теперь сомневался в своих чувствах к Тао Фанъи.

По идее, ему должна была нравиться сила Тао Фанъи, и он должен был хотеть свергнуть его, заставить его познать радость безрассудства.

Но сейчас положение Тао Фанъи ничуть не изменилось, а вот Вэньжэнь Фу сам стал очень счастливым. И счастливым от того, что его погладили по голове.

К тому же, находясь рядом с Тао Фанъи, он всё чаще приходил в возбуждение.

Тао Фанъи был идеален внешне, идеален в силе, а характер...

Вэньжэнь Фу раньше считал, что у Тао Фанъи большие проблемы с характером, но сейчас, подумав об этом, он почему-то решил, что характер у Тао Фанъи довольно интересный.

Хотя Вэньжэнь Фу постоянно срывался.

Значит, ему всегда нравились странные люди?

И то, что произошло, было просто общением двух странных людей?

Вэньжэнь Фу не был уверен. Он отправил сообщение Вэньжэнь Хуайшу: «Мам, это нормально, когда тебя гладят по голове и подбородку, и ты от этого возбуждаешься?»

Он подождал немного, и Вэньжэнь Хуайшу ответила: «Нормально, а что?»

«А если чешут живот?» — продолжал Вэньжэнь Фу.

«Я бы не потерпела, но твоему дяде нравится,» — ответила Вэньжэнь Хуайшу. — «Помнишь своего дядю?»

В их тигрином клане родственные связи были не очень крепкими. Вэньжэнь Фу на мгновение задумался и неуверенно спросил: «Это тот, который не очень преуспел в совершенствовании, прогорел с инвестициями в реальном мире и, чтобы скрыться от долгов, притворился обычным тигром и бесплатно поселился в зоопарке?»

«Именно он,» — Вэньжэнь Хуайшу прислала смайлик с улыбкой. — «Ему очень нравится, когда ему чешут живот. Он даже лапами дёргает.»

Вэньжэнь Фу открыл поисковик и ввёл название того зоопарка. Первое же видео, которое он нашёл, было с его дядей.

В комментариях все восхищались, какой этот тигр умный.

Обычно «номера» для тигров — это зарешёченные бетонные клетки, но этот «звёздный» тигр добился для себя отдельной комнаты, как у людей: с кроватью, огромной когтеточкой и стенами, выкрашенными в небесно-голубой цвет.

Люди восхищались, что этот тигр — настоящий гений.

Уголки губ Вэньжэнь Фу дрогнули.

Эти люди не знали, что это и есть настоящий тигр-демон, который учился в частной школе, закончил университет, прогорел с инвестициями, продал дом и теперь нагло живёт в зоопарке за чужой счёт.

Он посмотрел, как его дядя притворяется невинным и наивным, и молча закрыл видео.

«Что ж, хорошо. Возбуждение от поглаживаний — это просто инстинкт. Я хотя бы не как мой дядя, не дёргаю ногой, когда мне чешут живот».

«Просто бесстыдство».

«Я всё ещё элегантен».

«Со мной всё в порядке».

Тем временем Тао Фанъи, оставив фантастических существ на попечение Вана, разговорился с духом клинка.

Тао Фанъи слышал, что истинная душа духа клинка когда-то была разорвана на две части, и в одну и ту же эпоху он переродился в двух разных людей.

— Да, и тогда я сам себе стал и мужем, и женой, — кивнул дух клинка.

Он сам себя мучил, сам себе выговаривал, сам с собой спорил и даже дрался.

— Странное, наверное, чувство? — спросил Тао Фанъи.

— Просто бессмысленное, — ответил дух клинка. — Но я понял, что мои чувства к тебе тогда не были любовью. Я просто хотел с тобой дружить. У меня не было друзей, и я пытался привязать тебя к себе более сильными чувствами.

— Переродившись, ты познал любовь, да?

— Познал. Горькую и прекрасную, — кивнул дух клинка.

— И ты всё ещё любишь того человека? — снова спросил Тао Фанъи.

— Я любил многих, но они перестали быть собой, и я перестал быть собой. Наша связь давно

оборвалась, — у духа клинка не было привязанностей, он смотрел на вещи трезво.

— Я тоже хочу испытать такую любовь, — сказал Тао Фанъи. — Это, должно быть, очень счастливое чувство.

Дух клинка молча посмотрел на Тао Фанъи.

— А разве у тебя её нет?

Тао Фанъи покачал головой.

Дух клинка указал на Вана, который мучил фантастических существ.

— А он?

Тао Фанъи осторожно оглянулся на Вана и понизил голос, боясь, что тот услышит:

— Он — мой кандидат в дети.

Дух клинка склонил голову набок, ему показалось, что он не расслышал.

Тао Фанъи объяснил ему всю предысторию и добавил, что их отношения больше похожи на отношения отца и сына, просто Ван этого не признаёт.

Дух клинка решил, что понял, и тоже понизил голос:

— Значит, этот ребёнок, хотя и кажется, что у него нормальное мышление, на самом деле... — он не договорил, но постучал пальцем по виску.

— Нет! Этот ребёнок хоть и странный иногда, но он очень умный! — Тао Фанъи замахал передними лапками динозавра.

Дух клинка:

— Значит, он выглядит взрослым, а на самом деле ему лет восемь?

— Нет! Этому ребёнку больше ста лет, — сказал Тао Фанъи.

Дух клинка:

— Больше ста?

Тао Фанъи:

— Больше ста!

Дух клинка:

— Он родился, когда все ещё писали кистью?

— Да-да, и пишет он очень хорошо, так размашисто, очень ему подходит, — Тао Фанъи был немного горд. Его ребёнок всё-таки очень талантливый.

Дух клинка замолчал.

Когда он был духом клинка, его разум был в тумане. Тогда ему казалось, что Тао Фанъи яснее и стабильнее его.

Но после бесчисленных перерождений, прожив множество человеческих жизней, дух клинка стал разбираться в отношениях гораздо лучше Тао Фанъи. Просто по инерции он считал, что Тао Фанъи опережает его.

Какой отец будет так гладить своего взрослого сына?

Если такой и найдётся, то это точно приведёт к большим проблемам.

Кто вообще может подумать, что их отношения — это отцовская любовь?

— Что-то не так? — Тао Фанъи не понял, почему дух клинка вдруг замолчал.

— Ничего, — дух клинка ничего не сказал. Прожив столько жизней, он научился молчать на определённые темы.

Всё равно Тао Фанъи рано или поздно поймёт, что что-то не так. И тот ребёнок тоже поймёт, что их отношения ненормальны.

Кстати, как они оба так спокойно друг друга гладят и трутся? Как эти двое, не до конца социализированные, вообще сошлись?

— Точно ничего? — Тао Фанъи казалось, что у духа клинка что-то на уме.

— Я тут прикинул, — дух клинка завёл руки за спину. — Ты скоро влюбишься.

Тао Фанъи был в шоке.

— Правда?

Дух клинка кивнул.

— Но ведь судьбу практикующих так трудно предсказать, — Тао Фанъи был поражён. — Прожив много человеческих жизней, можно научиться так гадать?

— Достаточно просто посмотреть.

— Посмотреть?! А ты можешь посмотреть, как будет выглядеть моя будущая любовь? — Тао Фанъи был взволнован. У него тоже будут сильные чувства.

— Высокий, плотный, только рот великоват, — дух клинка описал Вана.

Тао Фанъи взволнованно замахал передними лапками.

Услышав это, он нетерпеливо подбежал к Вану, чтобы поделиться хорошей новостью.

— Кажется, я скоро влюблюсь!

Ван, наслаждавшийся страданиями фантастических существ, тут же скривил губы.

— Что ты сказал?

— Влюблюсь, я скоро влюблюсь! — взволнованно повторил Тао Фанъи.

— Не влюбишься, — сказал Ван и велел одному из фантастических существ переписать букву десять раз. Губы того задрожали.

— Правда! Тот дух клинка нагадал, — сказал Тао Фанъи.

Ван:

— Неверно нагадал.

— Он сказал, что, прожив много человеческих жизней, он научился видеть это глазами. Это точно правда. У меня тоже будет своя романтическая история, — сказал Тао Фанъи. — Он даже внешность описал.

Ван цыкнул.

— Он тебя на деньги развести не пытался?

— Он не брал денег! — Тао Фанъи поднял лапки повыше. — Он сказал, что моя будущая любовь будет высокой.

Ван:

— Значит, несимпатичная.

— Почему это высокая — несимпатичная? — Тао Фанъи не понравилось отношение Вана.

— Высокие и есть несимпатичные. К тому же, они быстро умирают, нагрузка на сердце больше. Смотри, как бы не оставил он тебя одного на свете, — злобно сказал Ван.

— Ничего, радость и боль — две стороны одной медали, — Тао Фанъи не переживал.

— И моя будущая любовь — плотного телосложения! — Тао Фанъи нравились полные.

— Значит, толстый, — сказал Ван.

— Плотный — не значит толстый!

— Правда? Ну, у тебя специфический вкус, — хмыкнул Ван. — Какие у него ещё недостатки?

— Это не недостатки! — снова поправил его Тао Фанъи. — Это высокий, плотного телосложения человек с немного большим ртом, который мне очень понравится!

— О, ещё и рот большой, — Ван скривил губы.

— Небось, ещё и зубы торчат. Будет постоянно их показывать, будто хвастается, как хорошо их чистит. Забавно, — Ван рассмеялся. Его рот растянулся почти до ушей, обнажая белые, как у акулы, зубы.

<http://bllate.org/book/16974/1588143>